

родное возвышеніе, нѣчто въ родѣ холма, на которомъ по преданію приносились жертвы богу-покровителю водъ [Куку-нора]. Нынѣ молитвы о Куку-норѣ приносятся значительно восточнѣе, вверхъ по рѣкѣ Ара-холинъ-голь, на вершинѣ каменистой гряды, откуда также хорошо видна обширная гладь Цинъ-хая. Всего дней за пять до нашего прихода, слѣдовательно въ половинѣ августа, сининская администрація во-главѣ съ Цинъ-цай'емъ пріѣзжала сюда для отправленія торжественнаго богослуженія. Неподалеку отъ этой жертвенной горы имѣются заброшенныя укрѣпленія, въ которыхъ нѣкогда содержались гарнизоны китайскихъ войскъ, оказавшихся безсильными сдержать натискъ тангутовъ. Послѣдніе, дѣйствительно, молодецки одержали верхъ—разгромили и прогнали трусливыхъ и хилыхъ сыновъ Небесной имперіи.

Двадцать второго августа экспедиція поднялась на перевалъ Нара-сарэнъ-котуль, имѣющій 11.600 футовъ абсолютной высоты. Покидая замкнутый внутренній бассейнъ, мы вступали во внѣшній. Съ вершины перевала въ западномъ направленіи можно было бросить прощальный взглядъ на Куку-норъ, красиво разстилавшійся своею мягкою темно-голубою поверхностью, на которой островъ Куйсу представлялся небольшимъ желтовато-сѣрымъ пятномъ, дрожавшимъ въ вибраціи воздуха... На востокъ громоздился сонмъ горъ восточнаго Нанъ-шаня, скрывавшаго въ своихъ многочисленныхъ складкахъ, впереди лежащія культурныя долины.

Упомянутый перевалъ настолько удобенъ, что сининскіе чиновники ѣхали въ тележкахъ.

Тангуты ютились у самого перевала, выше и ниже дороги, змѣею извивающейся по мягкому луговому скату, испещренному свѣтлыми ручейками. Черныя палатки кочевниковъ располагались по косогорамъ, стада же ихъ паслись въ ближайшихъ альпійскихъ лугахъ, рядомъ съ розсыпями. Съ тангутскихъ стойбищъ до насъ долетали звуки ружейныхъ выстрѣловъ.

По мѣрѣ того какъ мы спускались, горизонтъ сокращался, въ воздухѣ чувствовалось значительно теплѣе, населеніе увеличивалось, кочевники смѣнялись земледѣльцами. Дорога все болѣе оживлялась китайцами, тангутами и помѣсю тѣхъ и другихъ, такъ называемыхъ донгэр-ва, свободно владѣющихъ обоими языками. По сторонамъ дороги радовали глазъ полосы созрѣвшаго хлѣба — ячменя, пшеницы, овса — который уже начали убирать. Работа спорилась у трудолюбивыхъ земледѣльцевъ, пріѣзжавшихъ обыкно-